

Строительство и благоустройство городов
в культурной политике
правительства Анны Иоанновны

Ирина М. Чирскова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, im-chir@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов культурной политики правительства Анны Иоанновны – строительству, благоустройству, совершенствованию инфраструктуры русских городов. Рассматриваются законодательная документация, посвященная разным аспектам этой проблематики: починке строений, отделке берегов рек, освещению улиц и проч. Помимо каменного и деревянного строительства, сооружения гидротехнических объектов, в сфере внимания автора оказываются и более частные правительственные распоряжения, касавшиеся «мер и ширины улиц», покрытия каменных домов железом и черепицей и т. д. Большинство законодательных документов 1730–1740-х гг. посвящены столицам, особенно Санкт-Петербургу. «Старая столица», Москва отстраивалась не столь активно, как Петербург, но и здесь велись работы по упорядочению и планированию застройки, проводились мероприятия по благоустройству, вводились новые для своего времени способы освещения и т. п. Власть не обходила вниманием и провинцию. На окраинах появлялись новые городки, которые выполняли функции не только крепостей, но и становились центрами взаимодействия с местным населением. Стремясь максимально сократить затраты казны, правительство перекладывало часть расходов на жителей, которые включались в административную и хозяйственную жизнь городов.

Ключевые слова: город, строительство, благоустройство, обыватели, фонари, план

Для цитирования: Чирскова И.М. Строительство и благоустройство городов в культурной политике правительства Анны Иоанновны // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 76–90. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-2-76-90

Building and accomplishment of cities in the cultural policy of the government of Anna Ioannovna

Irina M. Chirskova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
im-chir@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of the cultural policy of the government of Anna Ioannovna – the construction and accomplishment of the infrastructure of Russian cities. The author examines the legislative documentation devoted to various aspects of the issue, such as repair of buildings, decoration of river banks, street lighting, the construction of hydraulic engineering facilities and so on. In addition to stone and wooden construction, the construction of hydrotechnical facilities, the author also focuses on more private government orders, concerning “the measure and width of streets”, covering stone houses with iron and tiles, etc. Most of the legislative documents of the 1730s–1740s are devoted to the capitals, especially St. Petersburg. The “old capital”, Moscow was not being rebuilt as actively as St. Petersburg, but a lot of work was also carried out here (new lighting methods were introduced etc.) The authorities did not ignore the province. New towns appeared on the outskirts – they served not only as fortresses, but also became centers of interaction with the local population. In an effort to minimize the expenses of the treasury, the government shifted part of the costs to residents who were being included in the administrative and economic life of cities.

Keywords: city, building, accomplishment, improvement of public services, inhabitants, lanterns, plan

For citation: Chirskova, I.M. (2022), “Building and accomplishment of cities in the cultural policy of the government of Anna Ioannovna”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 76–90, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-2-76-90

Строительство, благоустройство, совершенствование инфраструктуры, безопасность городов занимали значительное место в законодательстве Анны Иоанновны. Прежде всего это касалось столиц.

Несмотря на то что старая столица строилась не так активно, как Петербург, но и здесь велись работы по упорядочению и планированию застройки, проводились мероприятия по благоустройству, вводились новые для своего времени способы освещения и проч.

В ноябре 1730 г. Сенат приказал Полицмейстерской канцелярии «смотреть накрепко», чтобы с 25 декабря «на Москве» «по большим улицам для зимних ночей» «поставить на столбах фонари стеклянные на расстоянии «10 сажен, все в одну меру линейно». «Для содержания в тех фонарях огня» и починки их передавали «обывателям». Вместо свечей предписали использовать «масло конопляное с фитилем», зажигать же фонари следовало по приказу императорского двора в полицию. Для этого «мастерства» от полиции определялись 10 человек «фурманщиков»¹, которые были распределены «к смотрению по улицам». Огонь должен был гореть «до полуночи». До изготовления столбов и фонарей жившие по большим улицам люди по приказу двора должны были «в окнах» ставить и зажигать свечи. При отсутствии на улице обывательского жилья фонари должны были зажигать на столбах. Полиция обязывалась наблюдать, чтобы «в окнах свечи ставлены были, смотря по окнам» по три и по четыре, а «в малых по две». Фонари предписывались «слюдяные или стеклянные», «а паюсных² и холстинных» их не применять, и «гореть тем свечам до окончания полуночи»³.

В марте 1731 г. именным указом было повелено «всей Москве большим и малым улицам сделать аккуратно план», которого не было, и дома строились «непорядочно». Деревянного же «строения никому не делать, а у кого зачато, тем о достройке онаго требовать указа» от Сената⁴. Эти мероприятия были направлены на окончательное прекращение хаотичной застройки города, а максимальное сокращение деревянных строений должно было уменьшить вероятность «пожарных случаев».

Видимо, проблема московского освещения оставалась актуальной в течение ряда лет. Так, в 1732 г. повторилось повеление об установке фонарей в зимние ночи и выделении сумм на содержание поставленных «против Государевых мест фонарей». Московский генерал-губернатор Г.П. Чернышев докладывал об установке фонарей «против обывательских ворот, и крылец, и под кровлями». Предлагал он поставить фонари и «за Земляным городом, где

¹ Представитель от города или нанятый городом человек, у которого есть большая телега или повозка для клади.

² Видимо, фонарь, обтянутый рыбьим пузырем или рыбьей пленкой.

³ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. (Далее – ПСЗ). I. Т. VIII. № 5650 от 27 ноября 1730 г.

⁴ Там же. № 5714 от 14 марта 1731 г.

бывает знатный проезд» (в Тверской-Ямской за Яузой, в Воронцовской слободе), «чтоб ездить к Новоспасскому монастырю», за Серпуховскими и Калужскими воротами – к «Донскому монастырю», за Красными воротами, селом Покровским до Яузского моста и в Мещанской. Подчеркивал губернатор, что при установеке фонарей по «помянутому расстоянию» без «приделки из казны, и без тягости обывателям исправиться будет возможно». Следить за фонарями и «зажжением масла» должны были «обыватели по расчислению». Сенат приказал в Белом городе и Немецкой слободе фонари ставить «от пятнадцати до двадцати пяти сажень», в других местах – «по мнению Генерал-Губернатора». Надзор за столбами «против обывательских дворов» и зажжение «в фонарях огня» передавались под ответственность жителей. Фонари же против «государственных мест» содержались по-прежнему «из неокладных доходов Московской Губернии»⁵. Так достигалась и столь необходимая экономия государственных средств, повышалась и заинтересованность обывателей в улучшении состояния улиц, на которых они проживали.

В Москве и уезде планировались строение и починка «плоучих и сухопутных мостов и мельниц». «Лесные припасы» приказали покупать в Плесе, работникам не переплачивать, привлекать «добрых людей, кого пристойно, и сколько где человек надлежит» «без излишества ж», вести строгий учет, а сметы подавать в Сенат⁶. Особого внимания требовали починка и строительство мостов возле монастырей. В июне 1733 г. завязалась переписка по челобитным Никитского, Варсанофиевского и «Зачатейского» монастырей, чтобы «против тех монастырей каменные мосты по необходимой нужде наместить». Игуменьи просили сделать это «из казенных денег», так как у Никитского и Варсанофиевского монастырей «вотчин и никаких доходов» не было, а у «Зачатейского» «за убожеством» была только деревня из 30 дворов. Сенат приказал против монастырей, «за которыми деревень и никаких доходов, кроме жалованья, не имеется», мосты строить и чинить «из казенных денег». А «Зачатейскому» монастырю «строить самому», так как у него была деревня с крестьянами. Земельные же работы предписали выполнять так, чтобы монастырю впредь не было ни малого повреждения⁷. Заботясь о строении и благоустройстве, правительство во главу угла неизменно ставило проблему экономии государственных средств.

⁵ Там же. № 6162 от 23 августа 1732 г.

⁶ Там же. Т. IX. № 6422 от 29 мая 1733 г.

⁷ Там же. № 6439 от 14 июня 1733 г.

Главные мероприятия по планировке, строительству, благоустройству и починке проводились в Петербурге. Именно первой столице посвящены многочисленные именные и сенатские указы, касавшиеся застройки «пустующих мест», стимулировавшие заселение, содержание домов «в исправности», отделку берегов водных артерий города, предлагавшие противопожарные мероприятия и пр.

В апреле 1730 г. сенатский указ предписал, чтобы в Петербурге были укреплены берега «Невы реки и Мьи⁸ речки». Выявить «против чьих дворов» берега не укреплены и «мостов не намащено», составить смету, особенно на те места, где «самая нужда состоит», и подать ее в Сенат. Продолжать давать квартиры в Петербурге генералитету, штаб- и обер-офицерам, а имевшим «собственные свои дворы, тем квартир не давать». Речку Мью следовало очистить от засоров, чтобы был свободный проход судам, а «чистить каторжными невольники и колодниками, когда сколько возможность допустит». И отсылать их по требованию полиции «без медления» и давать им «кормовые деньги, как преж всего при таких работах было давано». Указом приказали публиковать, чтобы на речку «впредь сору и помёту не возили и не бросали», за чем должна была смотреть полиция. «Подъемные мосты и каналы», находившиеся в ведении Канцелярии от строений, было предписано по-прежнему «ведать и починкою содержать»⁹.

В Петербурге появились триумфальные ворота для въезда императрицы после коронации¹⁰.

Обыватели обязывались содержать свои дома «в исправности», «без дальняго впредь себе убытка». Если хозяев в Петербурге не было, они должны были «писать к людям своим, или кому те их дома приказаны», чтобы «исправляли без всякого замедления», и людей, «в тех домах имели в надлежащем довольстве», дабы «дома не пришли в вешнее разорение». «В набережной линии, следующей от дворца», дома и пристани должны были быть «починены и что надлежит вновь сделаны» к лету 1732 г. «без всяких отговорок», о чем приказали объявить «тех домов господам» или «служителям их» с подписками¹¹.

Законы говорили об «исправлении» строений в Петербурге, «отделании берегов» силами тех, «коим были разданы места». Летом 1732 г. правительство вновь озаботилось застройкой в Петербурге

⁸ Мья (*устар.*) – река Мойка.

⁹ ПСЗ I. Т. VIII. № 5539 от 20 апреля 1730 г.

¹⁰ Там же. № 5862 от 26 октября 1731 г.

¹¹ Там же. № 5956 от 11 февраля 1732 г.

мест, выданных под строительство. Сроки не соблюдались. Указ свидетельствовал, что «многие еще и строить ничего не начинали, и данные места лежат пусты, и берега не отделаны». В очередной раз обязали владельцев, «где бы они ни были», на «данных им местах» каменное или, «где надлежит деревянное строение» построить «без всякого продолжения». Те, кому «ниже Адмиралтейства по берегу Невы реки разданы места», обязывались «против своего места берег» отделать уже в 1732 г. «неотменно». Было приказано «собрать в Сенат ведомости», указ объявить «с запискою, и велеть подписаться с подтверждением» и дома строить «немедленно»¹².

В 1733 г. правительство распорядилось казенные здания строить и «исправлять в нужных, а потом и в прочих местах каторжными и наемными людьми». Издержки на материалы и выдачу «работным людям денег», «учиня смету», потребовали подать в Сенат. Особо отмечалась необходимость заботы о строениях, находившихся против домов императрицы. Предписывалось, «что надлежит починить и вновь построить». По линии «назначенные вновь от артиллерии» потребовали «мосты чинить и вновь строить» против дворов «обывателям самим»; «против пустых мест до заселения» «мостов из казны не строить». «Для стока воды» приказали «вырыть рвы» и из них «песок выносить на средину каторжными», видимо для того, чтобы сделать что-то подобное дороге, чтобы перемещаться на этом промежутке пространства¹³.

Для благоустройства Петербурга большое значение имела осушка болот. Так, в ноябре 1733 г. Б.Х. Миних представил свои соображения по осушке болот по Лиговскому каналу. Опытный царедворец указал, что по обе стороны канала «даже до Невского монастыря великия болота имеются», которые «бесплодны», но могут «малым трудом и работою высушены и плодоносны учинены быть могут». Правитель Петербурга подчеркивал, что на этом месте «много хороших садов, лугов, скотопаства и пашни для народной пользы в малые лета сделать будет можно». Вместо мостов, починка которых требовала денег, автор доклада предлагал сделать песчаную дорогу, на которую средств будет тратиться гораздо меньше. Ссылаясь на пользу проекта, Миних указал, что люди, «увидя из оною пользу», смогут понять, как «бесплодыя болота плодородною и хорошею землею делать». Работы предлагалось проводить зимою, что способствовало бы тому, чтобы «бедные люди в зимнее время пропитание получать» могли. Б.Х. Миних приводил и важнейший аргумент, что, если около резиденции императрицы «болота ума-

¹² Там же. № 6091 от 10 июня 1731 г.

¹³ Там же. Т. IX. № 6401 от 12 мая 1733 г.

лить и от того бы нездоровые пары миновались, а чистой и здоровой воздух учинен быть мог». При этом правитель города обещал болота «своим собственным иждивением высушить и оные плодородною землею учинить». Практичный немец перечислил необходимые условия для реализации своего проекта. Прежде всего земли, по его мнению, должны «показаны и отмежеваны», чтобы на них никто не мог претендовать. Он просил «предприятелю сего дела», то есть ему, отдать болота на шесть лет «без всяких поборов и налогов». По прошествии этого времени (отсчет шел с 1 января 1734 г.) десятая часть была оставлена «вечно» Миниху и его наследникам, и он мог бы землю «в наймы отдавать, продавать» и пр. Эта десятая часть от «всяких податей, яко квадратных денег и прочаго увольтена была». Также Б.Х. Миних просил «сосновые и еловые и прочия деревья» рубить «на каналы и на мосты», на «городьбу садов и лугов» употреблять. В качестве удобрения болот он просил разрешить брать лошадиный навоз «от Конной Гвардии и Артиллерии». Видимо, для оперативности работ Б.Х. Миних просил, чтобы «вольным людям и крестьянам» позволили «в окружных слободах квартиры иметь». «Для надзирания» за работами фельдмаршал предлагал определить двух кондукторов, двух унтер-офицеров и капрала, ему же – выдать аванс из «пошлинной суммы Ладожского канала 4000 рублей». Деньги в течение 1735–1736 гг. предлагал вычестить из его жалования и в «канальную казну возвратить». Императрица изъявила свое согласие на предложения Б.Х. Миниха и предложила, «учиня верный план с изъяснением», подать ей для апробации¹⁴.

Одним из главных гидротехнических сооружений аннинского царствования несомненно являлся Ладожский канал, управление строительством которого было поручено Б.Х. Миниху еще Петром I. Б.Х. Миних постоянно заботился о состоянии канала. Его сын вспоминал, что в 1728 г. отец «отправлял должность главнокомандующего в Санкт-Петербурге, а летом жил он большею частию при Ладожском канале и продолжал сию работу с крайним рачением». За это в 1731 г. ему был пожалован орден Св. Андрея. Эрнст Миних постоянно упоминал, что отец был «обременен до чрезвычайности» делами, будучи президентом военной коллегии, управлял «всею сухопутною силою», заседал в Кабинете, был инженерного корпуса «главный начальник и над всеми крепостями главный надзиратель», учредил Кадетский корпус, кирасирские полки и по-прежнему смотрел за Ладожским каналом, а также, что полиция в Петербурге «и в других городах состояла в его ведении». Он пользовался огромным доверием, и, по свидетельству сына,

¹⁴ ПСЗ I. Т. IX. № 6509 от 19 ноября 1733 г.

«ни единое дело мимо его рук не проходило»¹⁵. Заботясь о канале, Б.Х. Миних доносил властям о необходимости очистки дров и леса, сплаваемых по каналу. В ответ на его донесение было предписано в Петербурге «от Главной Полицмейстерской канцелярии публиковать», чтоб «всякого чина люди, которые леса и дрова в плотах поведут Ладожским каналом, с тех корку очищали, дабы тем канал не засаривался»¹⁶.

Подчеркивалась необходимость укрепления берегов петербургских рек и их очистки. Эту работу должна была выполнять Полицмейстерская канцелярия. Так, в 1736 г. Полицейской канцелярии поручалось «чищение речки Мьи и укрепление берегов» и «смотрение иметь», чтобы работа была проведена «без дальняго отлагательства и без излишняго казенного убытка». Приказали в Сенат подать «доношение с мнением» и «крепкое» «смотрение иметь», чтобы работа «без продолжения окончена быть могла»¹⁷.

Особой заботы продолжал требовать Ладожский канал. Б.Х. Миних в очередной раз докладывал, «что канал починкою содержать можно одною собираемою с судов и платов и с кабаков суммою». Но следует берега «диким камнем» «так укрепить, что вечно нерушимы будет». Фельдмаршал подчеркивал, что это «важное и нужное Государственное дело». Канал «в добром состоянии» содержать «к вечной Государственной пользе». Резолюция к указу гласила, что следует «зачать помалу обделывать камнем», но «на время укреплять деревом». В очередной раз подчеркивалась необходимость строгой экономии, чтобы в материалах и деньгах «ни малейшей передачи быть не могло», что в Сенат подтверждалось указом, а Миниху предписывалось «самому иметь крепкое смотрение» за всеми делами¹⁸.

Петербург активно застраивался в течение 1730-х гг. Постоянно появлялись документы о разрешении на строительство, об отводе мест под постройку определенных объектов, о строительстве каменных зданий, мощении улиц и проч. Так, в 1733 г. артиллерийским офицерам было разрешено строить дворы на Московской стороне. А уточнение «каким рангом, в каких линиях, и каменное строение, или деревянное строение делать надлежит» должно было

¹⁵ Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Е. Анисимова. Л.: Художественная литература, 1991. С. 39–40, 44, 87–89, 102, 108.

¹⁶ ПСЗ I. Т. IX. № 6688 от 7 февраля 1735 г.

¹⁷ Там же. № 6921 от 15 марта 1736 г.

¹⁸ Там же. Т. X. № 7223 от 12 апреля 1737 г.

быть определено по согласованию Канцелярии от Артиллерии и Фортификации с Полицмейстерской канцелярией. Их «общее мнение, и тому строению рисунки» должны были быть представлены высшим властям¹⁹.

В 1735 г. по «челобитью» петербургского купечества Анна Иоанновна указала «под строение Гостиного двора отвести земли», а Сенат приказал «купеческие лавки оставить на прежнем месте»²⁰.

В мае 1736 г. приказали напротив каменного Мытного двора, где были «наугольные обывательские деревянные дома», в течение лета «строить каменное строение». Делать это потребовали по опробованному чертежу²¹.

Тогда же на Адмиралтейском острове «из набережной линии» по Неве «из дворов, в которых имеется деревянное строение вынести вон от сего времени в 4 года, а вместо того, кому что потребно, строить каменное». Полиция должна была об этом «объявить обывателям с подпискою»²².

В 1737 г. архитектор Д. Трезини доносил о необходимых преобразованиях на Васильевском острове. Комитет министров согласился с необходимостью «в строении на Васильевском острове или в сделании по линии по обе стороны каменных мостов». Однако высказал затруднение против «порозжих мест на строение мостов, откуда денег взять». Было поручено Полицмейстерской канцелярии, «изыскав способы, представить со мнением на утверждение высшей власти»²³.

В июле 1737 г. «для основательного определения обо всем строении в Петербурге», «на всех островах, как об обывательском, так и о казенном» строении, кроме дворцов, учреждалась Комиссия от Строений под «надзиранием» императорского Кабинета. В нее входили барон Б.Х. фон Миних, сенаторы граф М. Головин, А.Л. Нарышкин, генерал-майор П.В. Измайлов, комиссар Ф.И. Саймонов, от артиллерии И. Унковский, архитектор Петр Еропкин, от фортификации майор Рух. Комиссия должна была начать с определения «в больших, средних и меньших домах какому быть строению, как по улицам, так и во дворах». Учитывались и противопожарные меры – необходимость следить за печами и трубами. Для каждого строения составлялся «особливой, твердой план и чертеж, дабы всяк впредь потому надежно строить и посту-

¹⁹ ПСЗ I. Т. IX. № 6308 от 11 января 1733 г.

²⁰ Там же. № 6815 от 30 сентября 1735 г.

²¹ Там же. № 6980 от 28 мая 1736 г.

²² Там же. № 6990 от 20 июня 1736 г.

²³ Там же. Т. X. № 7246 от 10 мая 1737 г.

пять мог». В них учитывались размеры строений, расстояния между ними, определялось, «где публично площадям быть». Делалось все, что могло «к лучшему, порядочному и безопасному строению служить». Комиссия должна была составить инструкцию для полиции, «по которой бы она впредь поступать имела». Из всех присутственных мест, «как возможно скорее», потребовали «ведомости и дела», могущие касаться Комиссии. Все материалы должны были быть представлены в императорский Кабинет²⁴.

Тогда же была дополнительно подтверждена необходимость совместных действий в Петербурге Комиссии от строений, полиции и генерал-лейтенанта Н.Ф. Головина²⁵, ведавшего строительством на Адмиралтейском острове. Поскольку были случаи сломки и нового строительства без согласования с Комиссией, предписывалась именно совместная работа во избежание «разных определений» и даже «конфузий», из-за чего в полезных делах могла «остановка приключиться». Поэтому повелели, чтобы столь важное дело «в одном месте исправлено было»²⁶. Через несколько дней полиции было предписано только совместно с Комиссией решать вопрос об «отводе мест» и строительстве, «дабы вместо лучшего порядка не сделалось наивящей конфузии и обывателям напрасного разорения»²⁷.

В октябре того же 1737 г. Комиссии о Строении было предоставлено право «собою точное определение чинить» «о постройке казенных зданий в Петербурге»²⁸, а императорский Кабинет разрешил Комиссии «самой учреждать порядок строения домов», не прося от Кабинета «повелительных указов»²⁹.

Специальные распоряжения касались «меры и ширины улиц», правил «строения зданий» в Петербурге, покрытия каменных домов железом и черепицей. Поводом к появлению указа о расширении улиц стали пожары в городе. Законодатели писали о том, что в городе все «застроено столь часто», что не только проезд, но и проход «был не без нужды». Все это создавало «не свободный покой обывателям», был «несвежий воздух от тесноты». Способствовало сие и пожарам, поэтому «для пространства и красоты города»,

²⁴ Там же. № 7323 от 10 июля 1737 г.

²⁵ Головин Николай Федорович (1695–1745). См.: Руководители Санкт-Петербурга / Под ред. А.Л. Бауман. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 21–23.

²⁶ ПСЗ I. Т. X. № 7340 от 1 августа 1737 г.

²⁷ Там же. № 7348 от 16 августа 1737 г.

²⁸ Там же. № 7401 от 13 октября 1737 г.

²⁹ Там же. № 7412 от 23 октября 1737 г.

«пользы обывателей» предписали улицы и переулки сделать шире, а обывательские «дворы пространством прибавить». К документу прилагалась роспись по улицам³⁰.

Летом 1737 г. Анна Иоанновна приказала лейб-гвардии генерал-поручику от Бомбардир фон Зихейму «учинить верный план» всему Петербургу. Для этого должны были быть привлечены из Адмиралтейской Академии все учителя, мастера и подмастерья, а также ученики, «скольким будет необходимо», в его распоряжение передавались и «наличные астрелябиумы». Все они поступали в распоряжение фон Зихейма, а по окончании работ должны были вернуться в Адмиралтейство³¹.

Те же причины вызвали распоряжение «в Санктпетербурге все каменные дома покрывать железом и черепицею», а около палат «гзымзы³² и балконы делать из кирпича или камня, а деревянными не делать, и кровлям деревянным не быть». Уже имевшиеся повелели «перестроить» летом 1738 г.³³ Именно тогда вопрос был поднят вновь. Власти предписали «по набережной большой Невы реки и по задней линиям» («от двора князя Волоского до нового Зимнего Дома, по Немецкой улице»), «все палаты и службы» повелели «крыть черепицею, или железом; а балконы и гзымзы переделать, чтоб все были каменные» с «поспешанием» «летом неотложно», а Главной Полиции за исполнением «накрепко смотреть»³⁴.

Видимо, строительство дома в Петербурге обходилось недешево. Поэтому правительство разрешило «бедным дворянам» продавать данные им в Петербурге «для отстройки дворов»³⁵.

Уже в 1738 г. последовала целая серия указов, появившихся по докладу «Комиссии о С.-Петербургском строении». Так, в апреле рассматривался вопрос об отведении в разных частях города «мест под казенные и другие строения, под улицы, переулки, луга и эленги»³⁶. Решался вопрос о каналах, мостовых и пристанях, устройстве различных публичных зданий, гостиных, торговых дворов, трактира, аптеки, «анбаров» и проч.³⁷

³⁰ ПСЗ I. Т. IX. № 7061 от 18 сентября 1736 г.

³¹ Там же. Т. X. № 7322 от 9 июля 1737 г.

³² Гзымз (устар.) – карниз.

³³ ПСЗ I. Т. X. № 7540 от 16 марта 1738 г.

³⁴ Там же. № 7607 от 23 июня 1738 г.

³⁵ Там же. Т. IX. № 6463 от 9 августа 1733 г.

³⁶ Эллинг – помещение для строительства и ремонта судов. В 1740 г. билетов в Комиссию было «не дано».

³⁷ ПСЗ I. Т. X. № 7563 от 20 апреля 1738 г.

Тогда же были утверждены правила, долженствовавшие соблюдаться при строении в Петербурге домов, казарм, съезжих дворов, питейных заведений, торговых бань и проч.³⁸

В октябре 1738 г. императрица объявила Сенату, что берега Невы, Мойки, Фонтанки и других рек по ее указам должны были укреплять «сваями из собственного своего имени и содержать» сами обыватели. Полиция же должна была за этим следить. Однако речка Мойка оказалась «так засорена, что и судовой ход был пресечен». Ее вычистили «казенным коштом», на что было «издержано денег близ 30 000 рублей», «некоторую часть» которых предполагалось «со временем с обывателей собрать, которые по той речке свои дома имеют» по пропорции. Против казенных же строений это предполагалось делать «на казенный счет». В связи с чем императрица приказала объявить обывателям, чтобы с момента указа они «берега той речки починкою содержали, и улицы камнем мостили от своего иждивения, не требуя впредь из казны вспоможения». На том же основании, «как о набережных домах при большой реке Неве определено»³⁹.

В мае того же года были выделены места «под деревянное строение на Васильевском и Санктпетербургом островах и на Выборгской стороне». В 1739 г. определили порядок отстройки Охтинской слободы⁴⁰. Между Фонтанкой и Мойкой обустроивались «Переведенская и Новая» слободы по «именному изустному» распоряжению императрицы «ветхие дворы в Переведенских слободах назначены от утеснения в сломку» как «опасные от пожарного случая». Здесь места под застройку по-прежнему выделялись адмиралтейским и морским служителям, остальные получали участки в Новой слободе⁴¹. На Выборгской стороне, по согласованию с Комиссией, определялось, сколько «у Гошпиталей подлежит какого строения пристроить». Ветхие же деревянные амбары на Малой Невке предлагали сдавать «из умеренного найма», а при обветшании «сломать» и разрешить строить новые. Вместо канала предлагалось «сделать улицу и площадь харчевую»⁴².

В Петербурге продолжалась раздача «порожных мест под дворы», обязательно «с добрым порядком, заселяя прежде по знатым улицам и в пристойных местах». Полиция обязывалась «иметь крайнее смотрение, дабы как в строении, так и в раздаче

³⁸ Там же. № 7564 от 20 апреля 1738 г.

³⁹ Там же. № 7680 от 31 октября 1738 г.

⁴⁰ Там же. № 7572 от 2 мая 1738 г.; № 7796 от 2 мая 1739 г.

⁴¹ Там же. № 7873 от 2 августа 1739 г.

⁴² Там же. № 7874 от 20 августа 1739 г.

мест исполнено было по силе» указов, «где какому строению быть определено». Обустроивалась и «Московская часть», получали «наименования» улицы и площади⁴³. Между Фонтанкой и Мойкой застройка велась также по плану, соблюдались противопожарные предосторожности. Анна Иоанновна, благодаря своей привязанности к И.Э. Бирону, полюбила верховую езду и заботилась о лошадях. Она распорядилась «для близости и опасности конюшённому двору» рядом «никакому строению не быть, а обсадить оное [пространство] деревьями». Реформаторскую французскую деревянную «кирку» «впредь по обветшании оной для лучшего предохранения от пожарного случая», предписали «поставить им каменную»⁴⁴.

Для одного из элитных полков, Измайловского, императрица повелела «вместо казарм, построить слободы». Строительство следовало «начать со всяким поспешанием» «за Фонтанкою, позади обывательских дворов», в местах «к возке лесов и ради воды» удобных⁴⁵.

Рабочие руки в столице очень ценились. Императрица укоряла работных людей, которые нанимались «за дорогую плату» «для легкостей в работах» продавать «по улицам лимоны и померанцы и другие такие, також и садовые овощи и съестные и прочие тому подобные припасы». Взрослым мужчинам было запрещено заниматься легким трудом, дозволялось это только «женщинам и мальчикам». Кто «пойманы будут, таким учиня наказание кошками и освобождая, отослать к работам», нужным городу⁴⁶.

В 1740 г. «Архитекторам, кондукторам и Архитектурным и Инженерным ученикам для свободного через реки перевозу» по поручению Комиссии «для исправления по их должностям дел» давать от Комиссии «вместо билетов» наличные деньги. Поскольку в 1740 г. билетов в Комиссию было «не дано», а многие «жительства имеют на разных островах и почасту», от Комиссии «посылаются для освидетельствования и измерения потребных мест и снятия оных планов же на все острова». Чтобы им «от платежа повсякденно за перевоз денег, не принять убытков», Архитекторам и кондукторам выдавать по 3 руб., а ученикам – по 2⁴⁷.

Благоустроивалась и империя в целом. По ходатайству купечества Тулы, Ярославля и «Гжатской пристани» правительство раз-

⁴³ ПСЗ I. Т. X. № 7875 от 20 августа 1739 г.

⁴⁴ Там же. № 7969 от 12 декабря 1739 г.

⁴⁵ Там же. Т. XI. № 8092 от 2 мая 1740 г.

⁴⁶ Там же. Т. X. 7825 от 30 мая 1739 г.

⁴⁷ Там же. Т. XI. № 8146 от 23 июня 1740 г.

решило строить в городах «для содержания постоя особые дворы», чтобы военные не размещались в жилых покоях хозяев⁴⁸.

По представлению провинциальной канцелярии Уфы «для опасности от пожарного случая» «особливо для старых дел на архиву» во всех губерниях и провинциях «и в приписных знатных городах» создавались специальные помещения со «сводами и каменными полами, для хранения старых дел и денежной казны». Они строились «от деревянного строения не в близости» «с затворы и двери и решетки железными». Приказали «к тем строениям определить из офицеров или из дворян, которому верят», а местным властям смотреть, «дабы то строение было сделано» и казне «без излишества». Это были первые местные архивы и банки⁴⁹. В этой связи следует отметить, что именно при Анне Иоанновне в январе 1733 г., в связи с обвинением князей Мещерских в ростовщичестве, в России были заложены основы банковского дела.

По предложению Б.Х. Миниха из «Малой России» были отправлены «для починки» укреплений Украинской линии 15 000 человек, «чтоб оную от набегов в безопасности содержать». Во время Русско-турецкой войны особенно опасались «набегов турецких». Предлагалось «учредить крепкие форпосты» и поставить «маяки», «дабы в случае неприятельского подъезда их «зажечь» и уведомить пограничных обывателей, чтобы «каждый на свой пост прибыл и к своей обороне и отпору в готовности был»⁵⁰.

Тайный советник В.Н. Татищев докладывал о необходимости укрепления «по Яику» «для пресечения бунтов от Башкирских набегов на Русския жилища Киргиз-Кайсаков, и сим с Калмыками и беспокойства в России чинить». Он констатировал, что «от Яицкаго Гурьева городка имеется великое разстояние пусто, и для воровства Калмыкам и Кайсакам препятствия никакого нет». На основании этого доклада было принято решение о строительстве «городка на Яике, и о населении онаго войсками»⁵¹.

Особой заботой властей были мосты и перевозы, плохое состояние которых затрудняло передвижение по стране, перевозку грузов и корреспонденции. В местах, где они находились «на откупках», откупщики обязывались их чинить и «впредь содержать в исправности и в починке без всякого опущения». Для мостов и перевозов, содержавшихся государством, потребовали составить опись, что и где чинить, «без дальняго казенного убытку и народ-

⁴⁸ Там же. Т. IX. № 6360 от 21 марта 1733 г.

⁴⁹ Там же. № 6875 от 27 января 1736 г.

⁵⁰ Там же. № 6973 от 23 мая 1736 г.

⁵¹ Там же. Т. X. № 7735 от 21 января 1739 г.

ной тягости». Мосты через реки и ручьи в селах и деревнях, находившиеся «в худом состоянии», предлагалось «тех сел жителей» «строить и починивать принудить немедленно»⁵².

Намечалось строительство города «при устье реки Ор» для «подданных Башкирцов и пришедших вновь в подданство Киркис-Кайсакского и Каракалпакского народа». Собирались работники «для строения», город снабжался «гарнизонам, артиллерийскими орудиями и припасами». Отправленный «для постройки города при Устье реки Ор» статский советник Иван Кириллов получил инструкцию «по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами». Город не только благоустраивался и заселялся, но и должен был стать своеобразным центром культурно-политического взаимодействия с окрестными народами⁵³.

В культурной политике Анны Иоанновны проблемы планировки, строительства, благоустройства городов, починки строений, отделки берегов рек, освещения улиц и проч. занимали значительное место. Правительство стремилось максимально сократить затраты казны, переложить часть хозяйственных и материальных функций на обывателей, включив их в работу по обеспечению нормального функционирования городской инфраструктуры. Власть не обходила вниманием и провинцию. На окраинах появлялись новые городки, которые выполняли функции не только крепостей, но и становились центрами взаимодействия с местным населением.

Информация об авторе

Ирина М. Чирскова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; im-chir@yandex.ru

Information about the author

Irina M. Chirskova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; im-chir@yandex.ru

⁵² ПСЗ I. Т. IX. № 6536 от 21 января 1736 г.

⁵³ Там же. № 6571 от 01 мая 1734 г.; № 6576 от 18 мая 1734 г.